

ЛЮБОВЬ ИВАНОВА

ПРОСТЫЕ ИСТОРИИ

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Любовь Иванова
Простые истории.
Рассказы для детей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521604
ISBN 9785449623737*

Аннотация

«Простые истории» – новая книга автора, поможет вам, вместе с детьми, скоротать тихий зимний вечер, погрузившись в разнообразный и необыкновенный мир вокруг нас. Расскажет о добром и вечном, о природе и братьях наших меньших, о тех законах жизни, что работают для всех одинаково, для людей, для животных и даже для растений.

Содержание

ЁЖИК	5
ДРУЗЬЯ	8
ПТИЦЫ КАК ЛЮДИ	13
УТИНАЯ ДРУЖБА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Простые истории Рассказы для детей

Любовь Иванова

Редактор Анастасия Николаевна Иванова

© Любовь Иванова, 2019

ISBN 978-5-4496-2373-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЁЖИК

Была весна. На опушке леса появилась сорока, села на ветку берёзы и внимательно посмотрела на землю под деревом. Снег вокруг ствола подтаял, и крупные причудливые корни старой берёзы стали видны. Они поросли мхом и были усыпаны опавшими листьями прошлого лета.

Где-то там под корнями был домик Ёжика, который сладко спал всю суровую снежную зиму. Тёплый апрель сгонял последний снег в лесу. Сорока ожидала пробуждения своего друга с нетерпением. Её рапирала новость, которую она хотела первой рассказать Ёжику после выхода его из зимней спячки. Но под деревом по-прежнему было тихо. Повертелась Сорока, пострекотала и, не дождавпшсь ответа на своё беспокойство, улетела по своим делам.

Три дня стояла тёплая, солнечная погода, остатки снега в лесу таяли, убегая звенящими ручейками по логам и оврагам к лесной речушке. Расцвели подснежники, радостно защебетали птицы, пробежал меж деревьев серый Зайчишка с оставшимися после линьки клочками белого меха. Лес оживал после зимы.

Снова прилетела Сорока, посмотрела вокруг. Сидя на сучке берёзы, быстро спустилась на корни дерева и отчаянно застрекотала изо всех сил. Вдруг зашуршали листья, поднявшись небольшим бугорком между корней, затем появилась сонная мордочка Ёжика. Он сморщил нос, фыркнул пару раз и осмотрелся. Увидев Сороку, обрадовался старой знакомой, неуклюже выбрался из норки и потянулся всем своим колючим тельцем. Сорока затрещала о том, какой же он соня, мол, весь лес проснулся, а Ёжик все ещё нежится в норке, о том, какой снежной и морозной была зима, и о том, какие новости в лесу.

Потом уселась повыше и, выпятив грудь от важности и гордости от того, что она первая узнала самую главную новость этого года, застрекотала о том, как зимой подслушала разговор двух лыжников в лесу, и что наступивший год по местному, древнерусскому календарю вовсе даже не год собаки, а год Ежа! И теперь друг её, Ёжик, может гордиться тем, что он является талисманом этого года.

Ёжик выслушал сороку, и даже не понимая, чем этот год будет отличаться от всех других, встал на задние лапки, улыбнулся. Он подумал о том, что если и про него маленького и серенького вспомнили где-то там наверху, значит, всё будет хорошо.

ДРУЗЬЯ

Недалеко от кромки густого леса, у корней столетней ели сооружен был большой муравейник. В нём жили огромным семейством муравьи. Все они были великие труженики, от зари до зари сновали по своим дорожкам от муравейника в чащу леса или на луг, пестреющий яркими цветами.

У каждой группы были свои дела. Одни, будучи строителями, облагораживали их общее жилище, принося сухие еловые и пихтовые иголки для укрепления стен муравейника. Другие добывали пропитание, собирая по растениям тлю, мелких гусениц, погибших насекомых и несли их в хранили-

ще внутри муравейника. Третьи были солдатами, охраняющими жилище, запасы продовольствия, а были ещё и врачи, и сиделки, и фермеры, и листорезы, и древоточцы.

Муравьишка Тим состоял на службе в солдатах, так ему было предопределено в большой муравьиной семье. Он охранял продуктовые запасы муравейника. Поскольку погулять и порезвиться на улице ему приходилось крайне редко, он развлекал себя, как мог, на рабочем посту. В пещере, где были собраны запасы на зиму, хранились семена трав, сонная тля и гусеницы.

Вот одна из гусениц и привлекла внимание Тима: белая,

пушистая и маленькая лежала себе в глубине пещеры и иногда сонно поглядывала на него. Находилась она в муравейнике с осени, а в лесу уже хозяйничал зелёный июнь. Тиму было страшно интересно, почему она не уползает из муравейника на волю. Он спросил её об этом, когда однажды гусеница приоткрыла сонные глаза. Та ответила, что настанет время, и она улетит далеко-далеко из тесного муравейника. Тим удивился: «Разве гусеницы летают?» Хотел бы он посмотреть на эту картину, неужели полетит она, махая лишь лохматыми лапками?

С этого дня он стал охранять сокровища пещеры с большим усердием. Вдруг в какой-то из дней он заметил, что лохматая шкурка гусеницы сползает с неё, и на полу пещеры осталась гладкая и блестящая куколка, похожая на одно из яиц, что хранились в другой пещере муравейника. Обычно из яиц потом появлялись молодые, мелкие муравьишки.

Дни шли за днями, куколка молчала и лететь, похоже, никуда не собиралась. Тим уже было огорчился, что гусеница его обманула, но продолжал следить за объектом своего внимания. И вот, как-то утром, он заметил, что у куколки открылись глазки, появилась голова, и на землю сползла очередная одёжка – белый кокон куколки. На полу пещеры оказалось незнакомое насекомое с большими синими глазами и аккуратным ротиком, которое с улыбкой объяснило Тиму, что теперь он увидит необыкновенный полёт, который муравьишка понаблюдать уже и не надеялся, нужно только вый-

ти на луг из муравейника.

Они вместе пробрались по запутанным ходам муравейника в лес. Вечерело. Солнце садилось. В муравейнике все готовились ко сну, и их выходу никто не помешал. Привыкнув к свету, Тим посмотрел на спутницу и обомлел, перед ним, расправив яркие, синие крылышки с редкими чёрными пятнами, стояла бабочка. На ветру крылышки трепетали, сверкали и переливались голубизной неба, словно лепестки самых красивых цветов, а лучи закатного солнца отражались от них и слепили глаза.

Бабочка вострепелась, расправила крылья, слегка потряхивая ими, как бы проверяя на прочность. Спутница поблагодарила Тима за то, что он охранял её весь год, а теперь она должна лететь, потому как за эти три дня жизни в образе бабочки ей нужно сделать очень и очень многое. Взмахнула крыльями, перелетела на ветку дерева, затем на жёлтый цветок на поляне и исчезла на фоне темнеющего уже ночного неба. И только откуда-то сверху по ветру донесся её слабый голос: «Я пришлю к тебе моих деток, добрый муравьишка, береги и-и-их...».

Совсем стемнело, Тим уныло поплелся в муравейник, но его грела радость ожидания новых друзей. Значит, всё ещё повторится. «Живи надеждой и верой, и всё хорошее непременно сбудется!» – уговаривал он себя и с этой мыслью, молча, вошёл в один из ходов муравейника.

ПТИЦЫ КАК ЛЮДИ

Середина марта. Зима готовилась отступить на северные широты, иногда обжигала ночными морозцами, но уже сдавала свои позиции весне. Уральская природа ждала пробуждения, оживления и возрождения, так же, как и каждую весну.

Просыпались от зимней дрёмы деревья, встряхивали и расправляли под весенними ветрами ветки, наливались земными соками стволы, чтобы дать силу роста ветвям для цветения и появления листвы. Ветви кустарников тоже не отставали от деревьев, становились упругими и окрашивались в более насыщенный цвет, предвкушая пору цветения и озеленения.

Ожились и лесные обитатели, особенно птицы. Всё громче и залиvistее становилось их щебетание, сопровождающее птичий переполох по весеннему обустройству пернатых семей. На опушке леса проходила лесная дорога, отделявшая от леса территорию садового товарищества с дощаной изгородью, которую облюбовали для посиделок беспокойные воробьи.

Подходило время строить гнёзда и выводить птенцов, а для этого предстояло исследовать территорию леса и сада, подыскать уютные местечки. Воробьёв собралась приличная стайка. Оказалось, что зимовали они в разных местах населённого пункта, и лес рядом, и жильё людское под боком, поэтому всегда подкормиться можно. Пока они обсуждали последние новости в районе их летнего обитания, налетела стайка синичек. Синички расселись на кустах калины и вступили в разговор. Они тоже зимовали здесь, неподалёку, и прилетели на знакомый им сад подыскать места для гнёзд.

По образу жизни воробьи и синички очень похожи, пары создавались раз и на всю жизнь, гнездились вблизи жилья человека, дважды за лето выводили птенцов, выкармливали их, ставили на крыло и отправляли в самостоятельную жизнь. Весной их птенцы, уже взрослые и самостоятельные, подыс-

кивали себе пару, чтобы строить уже свои семейные гнёзда. Питались и те, и другие семенами трав и деревьев, ягодами, зерном на полях. Но весной выкармливать птенцов, да и самим подкрепиться искали гусениц бабочек, пауков, долгоносиков, жуков, мух, комаров и их личинок. Поэтому садовое товарищество и привлекало пернатых друзей, поскольку плодовых и ягодных культур, а значит и их вредителей, там было предостаточно, и далеко за кормом для прожорливых птенцов летать не надо.

Солнце пригрело, воробьиное чириканье и более голосистые с переливами трели синичек вдруг прервал какой-то шум. Налетела стая скворцов, они расселись на ветках сосен и берёз, грациозно подняв шеи. Чёрные с отливом перья сияли в лучах света разными цветами. Они летели издалека, с юга и теперь, передохнув и подкормившись, преодоле-

ют оставшийся путь до темноты. Там, на знакомых, насиженных местах, дождутся прилёта скворчих, выберут себе пару и, устроив гнездо, выведут птенцов. Именно так они поступают каждую весну. Самый шустрый воробей осмелился спросить важную чёрную птицу:

– А как там, в дальних странах, живётся птицам?

Скворец, сидевший недалеко от воробья, задавшего вопрос, ответил степенно и важно, закатив глаза и запрокинувши голову:

– Там просто сказочно! Зелёные леса полны корма, тёплые воды рек и озер позволяют купаться людям круглый год! А птиц прилетает на зимовку видимо-невидимо и всем хватает и места и корма!

Неугомонный воробей оглядел свою стаю и, широко открыв свои глаза, удивлённо спросил:

– А почему вы там не остаётесь жить навсегда, если там так хорошо?

На что скворец, опустив взгляд на нашего любопытного воробья, со вздохом ответил:

– Да, так мы устроены, что не сможем пережить холодную уральскую зиму. А только придёт весна, и Родина снова зовёт нас в путь, туда, где мы появились на свет. Вот и сейчас мы всей стаей летим в большое село, где пахут поля, сеют хлеб, где на свежей пашне будет много корма для нас, чтобы выкормить птенцов. Там, в селе нас ждут скворечники, которые строят для нас сельские жители, а мы в благодарность

помогаем им бороться с насекомыми- вредителями на полях. Воробей заёрзал на доске забора и вдруг предложил:

– Так что лететь, оставайтесь здесь! В садах полно вредителей, всем хватит и нам веселее будет!

Скворец вздохнул тихонько, переступил с лапки на лапку и произнёс:

– Спасибо за предложение, но мы уж всё-таки домой, знаешь, как говорят люди: «Где родился, там и пригодился!», поэтому, счастливо оставаться, а мы в путь!

Стая скворцов вспорхнула с веток небольшой чёрной тучкой, сделал круг над садами, поднялась вверх и скрылась за лесом. Воробьи и синички сидели притихшие, думали

каждый о своём, а любопытный воробей набрал воздуха в грудь и выпалил всем сидящим вокруг него:

– Да, мы тоже живём там, где родились и помогаем тем, кто рядом, только мы морозоустойчивые и дальние страны нам вовсе не нужны, нам и здесь хорошо!

Он вспорхнул и улетел с забора вглубь сада, следом разлетелись и все остальные по своим важным делам, и каждый в душе гордился тем, что и у него всё, как у людей – где родился, там и пригодился!

УТИНАЯ ДРУЖБА

Старая престарая деревня Калиновка стояла в стороне от больших дорог и городов. Жилых домов в ней наберётся едва ли десятка полтора, да и жители, в основном, преклонных лет старики. Были и одинокие, как например дед Ерофей, высокий, сухощавый, седовласый и белобородый. Жил он в небольшом доме на берегу пруда, заросшего осокой и водорослями вдоль берегов. Огород при доме спускался с пригорка прямо к воде, и даже изгородь последними столбиками купалась в пруду. Потому, прямо в огороде после грядок, у деда был свой маленький причал из досок с маленькой лодкой плоскодонкой на привязи.

Дед Ерофей был охотником и заядлым рыбаком, иногда

сидел с удочкой на своём причале, где была устроена любимая скамеечка, но удочка была с ним больше для порядка. Дед кидал в воду крошки засохшего хлеба, наблюдая как мелкая рыбёшка наперегонки хватала ртом неожиданное угощение. Но чаще уплывал на лодке подальше от деревни. Ещё до зари, шлепая вёслами, отправлялся он на привычные места рыбалки. Возвращался к обеду с уловом, если богатым, то делился с соседками свежей рыбёшкой, варил себе уху или жарил пойманных рыб в сметане. Жили при нём кот Мурзик, беспородный пёс по кличке Пират, да одинокий селезень Сенька.

Прошлой осенью соседку, Веру Петровну, дети увезли зимовать в город, вот она и оставила деду селезня с уткой на зимовку. Однажды, поздней осенью, дед Ерофей выпустил уток в огород по первому снегу погулять да на солнышке погреться, а после, выйдя на двор, обнаружил там только селезня, беспокойно крякающего и мечущегося по двору. По следам на снегу бывалый охотник сразу определил, кто унёс его уточку. Увёл селезня во двор, так и стали они жить поживать вчетвером, тем более, что по весне соседка не приехала.

Пёс сидел на привязи, а кот и селезень весь день топтались у ног хозяина, он в огород, они следом, он к реке и они туда же. Если хозяин отправлялся на рыбалку, верные друзья ждали его на причале. Кот, как обычно, развалившись на лавочке, а селезень, так и оставшись одиноким на лето, плавал вдоль берега, клевал что-то в траве или сидел на досках причала. Он часто наблюдал, как подплывали к мосткам мелкие рыбёшки, дразня, наверное, Мурзика.

Однажды появилась рыбка покрупнее, с узким туловищем, закруглённым брюшком и короткой головой, а ещё у неё были красивые красные плавники. Она покрутилась среди мелкоты, одарила взглядом нашего селезня Сеньку, затем, подобрав какую-то крошку хлеба с листьев осоки, удалась. Сенька с интересом наблюдал эту картину и размышлял о чём-то своём, утином. Вскоре появилась лодка Ерофея, и вся компания отправилась домой, делиться уловом.

Три дня поджидал Сенька на пруду рыбку с красными плавниками, а на четвёртый, захватив клювом из своей кормушки большую крошку хлеба, отправился на берег. Сидел селезень на мостках довольно долго и вдруг увидел знакомую рыбку с красными плавниками. Он опустил клюв в воду, и хлебная крошка стала медленно опускаться на дно. Рыбка схватила добычу и скрылась из виду, Сенька закричал от удовольствия и долгожданной встречи. Так завязалась странная дружба между селезнем и рыбкой. Два месяца таскал он угощение подружке на пруд, даже дед заметил, что Сенька с утра рвётся на берег и сидит там подолгу, тихо всматриваясь в воду.

Однажды вечером Ерофей пристроился порыбачить со своего причала, поймал пару окуньков, да пару сорог, сле-

дующей клюнула плотва и украсила собой улов в ведре, что стояло на досках причала. Дед решил ещё попытать рыбацкого счастья и снова, со свистом закинул леску с крючком и поплавком в воду.

В это время на причале появился селезень, он вразвалочку прошёлся по доскам, заглянул в ведро с уловом и вдруг увидел свою подружку плотвичку. Взглянул раз, другой, тревожно поглядывая на Ерофея, яростно закричал, тот же никак не мог понять Сенькиного беспокойства, стал его уговаривать. И тут селезень расправил крылья, замахал ими отчаянно и уронил ведро с уловом в воду. Пойманные рыбки метнулись под мостки и исчезли, а Сенька сел возле деда и опустил голову на его колено, как бы прося прощения за свой поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.